

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»**

КОМИТЕТ ПО СТАТУСУ ИГРОКОВ

РЕШЕНИЕ ____

г. Москва

<ДАТА>

Комитет по статусу игроков в составе: Председательствующего Шевченко О.А., членов Комитета: Багдасарян Г.А., Васильева И.А., Людвиг С.Д., Мельника В.Н., Орлова А.А., Трифионовой З.А., Чернышева К.А., Ответственного секретаря Джакели Е.Р., **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи:**

от заявителя: футболист А, представитель заявителя В (устное подтверждение полномочий);
от третьего лица: Президент футбольного клуба Б,
рассмотрев заявление футболиста А об определении статуса футболиста «любитель»,
на основании статей 1, 2, 14, 19, 36, 50, 51, 55, 56, 58 Регламента РФС по разрешению споров

УСТАНОВИЛ:

Фактические обстоятельства

<ДАТА> футболист А (далее – **Футболист, Заявитель**) и Автономная некоммерческая организация футбольный клуб Б (далее – **ФК «Б», Клуб**) подписали трудовой договор № __ со сроком действия с <ДАТА> до <ДАТА>. Указанный трудовой договор в системе «РФС.Цифровая платформа» (далее – **РФС ЦП**) зарегистрирован не был.

<ДАТА> Футболист и Клуб заключили соглашение о спортивном сотрудничестве со сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА>.

В сезоне <ДАТА> года (с <ДАТА>) Футболист принимал участие в Первенстве по футболу среди команд Второй Лиги «Дивизион Б» как футболист-любитель.

<ДАТА> Футболист и Клуб подписали трудовой договор № __ со сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА>.

<ДАТА> Клубом был издан приказ (распоряжение) о приеме Футболиста на работу с тарифной ставкой (окладом) XXXX рублей.

<ДАТА> Футболист подписал трудовой договор с Автономной некоммерческой организацией Футбольный клуб «Г» (далее – **ФК «Г»**).

<ДАТА> Клуб представил трудовой договор от <ДАТА> № __ в РФС ЦП на регистрацию.

<ДАТА> Футболист включен в заявочный лист в статусе футболиста-профессионала за ФК «Г».

<ДАТА> Футболист обратился в Комитет по статусу игроков (далее – **Комитет**) с заявлением об изменении статуса футболиста (далее – **Заявление**).

<ДАТА> от Заявителя в Комитет поступили пояснения к заявлению об изменении статуса футболиста.

<ДАТА> Комитет в заседании с учетом мнения Заявителя протокольным определением привлек ФК «Б» к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора.

Определением Комитета от <ДАТА> (протоколно) было решено провести комплексную почерковедческую и технико-криминалистическую экспертизу оригинальных экземпляров трудовых договоров, заключенных между Футболистом и Клубом.

<ДАТА> от Футболиста в Комитет поступило ходатайство об отмене комплексной почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы оригинальных экземпляров трудовых договоров, заключенных между Заявителем и Клубом.

<ДАТА> от Клуба в Комитет поступил отзыв по существу заявления (далее – **Отзыв**).

<ДАТА> Заявитель направил в Комитет дополнительные письменные пояснения к заявлению об изменении статуса футболиста.

<ДАТА> Комитет рассмотрел заявление Футболиста по существу.

Доказывание

В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно статье 29 Регламента РФС по разрешению споров допускаются: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Оценка доказательств и стандарт доказывания

Часть 3 статьи 29 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«3. Палата и Комитет оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств».

Из процитированной нормы следует, что члены Палаты и Комитета оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению.

Как разъяснил Спортивный арбитражный суд (*Tribunal Arbitral du Sport*) в г. Лозанна (Швейцария) (далее – **CAS**) в решении от 27 апреля 2022 г. CAS 2021/A/8277 *Yeni Malatyaspor FK v. A.*, стандарт доказывания описывает, до какой степени единоличный арбитр или арбитраж должны быть убеждены, чтобы признать или не признать предполагаемое обстоятельство доказанным.

Правило об оценке членами юрисдикционных органов РФС доказательств по своему внутреннему убеждению соответствует стандарту доказывания «комфортная убежденность», что следует из практики CAS. В частности, в решении CAS от 3 июня 2022 г. по делу CAS 2020/A/6985 *Ismaily SC v. Lassaad Jaziri & Al Nahda Sport Club* указано следующее:

«92. The standard of proof which applies to proceedings of the FIFA judicial bodies is that the members of FIFA's judicial bodies decide on the basis of their "personal conviction" and CAS jurisprudence has consistently equalled this standard to the standard of "comfortable satisfaction". It is a standard that is higher than the civil standard of "balance of probability" but lower than the criminal standard of "proof beyond a reasonable doubt" (see CAS 2010/A/2172; CAS 2009/A/1920)».

Перевод на русский язык:

«92. Стандарт доказывания, применяемый к производствам в юрисдикционных органах ФИФА, заключается в том, что члены юрисдикционных органов ФИФА принимают решения на основе своего «личного убеждения», а практика CAS последовательно приравнивала этот стандарт к стандарту «комфортной убежденности». Это стандарт, который выше гражданского стандарта «баланса вероятности», но ниже уголовного стандарта «доказательства вне разумных сомнений» (см. CAS 2010/A/2172; CAS 2009/A/1920)».

Применяемый в Палате и Комитете при производстве по спорам, возникающим из договоров, стандарт доказывания идентичен стандарту доказывания, применяемому при производстве по аналогичным спорам в органах футбольного арбитража ФИФА и CAS. Таким стандартом доказывания является «комфортная убежденность».

Раскрывая содержание стандарта доказывания «комфортная убежденность» CAS в решении от 27 апреля 2022 г. по делу CAS 2021/A/8277 *Yeni Malatyaspor FK v. A.* указал следующее:

«92. The standard of proof describes the degree to which a judge / arbitral tribunal needs to be persuaded in order to accept or not to accept an alleged fact. The question of the standard of proof is a procedural question governed in an international arbitration by Article 182 of the Swiss Private International Law Act. Absent any provision agreed upon by the Parties, the Sole Arbitrator is inspired by Swiss law when determining the applicable standard of proof. According thereto absolute certainty is not required. Instead, it suffices if the judge / arbitral tribunal has no serious doubt about the existence of the alleged facts or if any remaining doubt appears to be tenuous <...>».

Перевод на русский язык:

«92. Стандарт доказывания описывает, до какой степени судья / арбитражный суд должен быть убежден, чтобы признать или не признать предполагаемое обстоятельство. Вопрос стандарта доказывания является процессуальным вопросом, регулируемым в международном арбитраже ст. 182 Акта Швейцарии «О международном частном праве». В отсутствие каких-либо согласованных сторонами условий, Единоличный Арбитр руководствуется швейцарским правом, определяя применимый стандарт доказывания. В соответствии с этим абсолютная уверенность не требуется. Напротив, достаточно, если у судьи / арбитражного суда отсутствуют серьезные сомнения в существовании заявленного обстоятельства или если оставшиеся сомнения являются незначительными <...>».

Таким образом, у членов Палаты и Комитета должны отсутствовать серьезные сомнения в существовании обстоятельства, наличие незначительных сомнений допускается, а убежденность «вне всякого обоснованного сомнения» не требуется.

Бремя доказывания

Распределение бремени доказывания

Часть 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«Статья 30. Обязанность доказывания. Предоставление доказательств

1. Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений».

Указанное положение Регламента РФС по разрешению споров (в ранее действовавшей редакции регламента оно было изложено в статье 24) истолковано CAS в решении от 28 июня 2019 г. по делу CAS 2018/A/5945 Maxim Astafiev v. FC Mordovia & FUR следующим образом:

«46. The Sole Arbitrator notes that the Player refers to Article 24 of the FUR Regulations which provides as follows:

“4. The party is obliged to prove the circumstances which it refers to as a justification of its demands and objections”.

47. The Sole Arbitrator considers the distribution of the burden of proof outlined in the applicable FUR Regulations is congruent with general rules and principles and consistent with the well established CAS jurisprudence: Facts pleaded have to be proven by the party who derives rights from these facts, while the other party is required to prove such facts as exclude, or prevent, the efficacy of the facts proved, upon which the right in question is based (CAS 2017/A/5277, para. 56). Hence, it is well established that any party wishing to prevail on a disputed issue must discharge its burden of proof, i.e. must give evidence of the facts on which its claim has been based. <...>».

Перевод на русский язык:

«46. Единоличный арбитр отмечает, что Игрок ссылается на статью 24 Регламента РФС, которая устанавливает следующее:

«4. Сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений».

47. Единоличный арбитр считает, что распределение бремени доказывания, изложенное в применимом Регламенте РФС, соответствует общим правилам и принципам, а также согласуется с устоявшейся практикой CAS: факты, на которые ссылается сторона, должны быть доказаны той стороной, которая извлекает права из этих фактов, в то время как другая сторона обязана доказать такие факты, которые исключают или препятствуют действительности доказанных фактов, на которых основано соответствующее право (CAS 2017/A/5277, пункт 56). Следовательно, общепризнанно, что любая сторона, желающая одержать верх в спорном вопросе, должна выполнить свое бремя доказывания, то есть представить доказательства фактов, на которых основано ее требование. <...>».

Рассматривая вопрос о распределении бремени доказывания, CAS приходил к следующим выводам.

В решении CAS от 21 января 2022 г. по делу CAS 2020/A/7221 CD Feirense v. Aly Ahmed Aly Mohamed & Larissa FC указано следующее:

«146. Moreover, in accordance with the principle guiding the allocation of burden of proof – which is a basic principle in every legal system, also established in Article 8 of the SCO – each party to a legal procedure bears the burden of corroborating its allegations. In other words, any party deriving a right from an alleged fact shall carry the burden of proof (see IBARROLA J., La jurisprudence du TAS en matière

de football – Questions de procédure et de droit de fond, in BERNASCONI/RIGOZZI (eds.), The Proceedings before the Court of Arbitration for Sport, CAS & FSA/SAV Conference Lausanne 2006, Bern 2007, p. 241 ff.; CAS 2009/A/1810 & 1811; CAS 2017/A/5182».

Перевод на русский язык:

«146. Более того, в соответствии с принципом, регулирующим распределение бремени доказывания, который является базовым принципом в любой правовой системе и также закреплен в статье 8 Кодекса об обязательствах Швейцарии, каждая сторона в судебном процессе несет бремя подтверждения своих утверждений. Другими словами, любая сторона, извлекающая право из предполагаемого факта, должна нести бремя доказывания (see IBARROLA J., La jurisprudence du TAS en matière de football – Questions de procédure et de droit de fond, in BERNASCONI/RIGOZZI (eds.), The Proceedings before the Court of Arbitration for Sport, CAS & FSA/SAV Conference Lausanne 2006, Bern 2007, p. 241 ff.; CAS 2009/A/1810 & 1811; CAS 2017/A/5182)».

В решении CAS от 24 ноября 2017 г. по делу CAS 2016/A/4843 Hamzeh Salameh & Nafit Mesan FC v. SAFA Sporting Club & FIFA указано следующее:

«112. In this respect, the Panel reminds the well-established CAS jurisprudence concerning burden of proof (CAS 2016/A/4580; CAS 2015/A/3909; CAS 2007/A/1380, with further references to CAS 2005/A/968 and CAS 2004/A/730):

“According to the general rules and principles of law, facts pleaded have to be proven by those who plead them, i.e. the proof of facts, which prevent the exercise, or extinguish, the right invoked, must be proven by those against whom the right in question is invoked. This means, in practice, that when a party invokes a specific right it is required to prove such facts as normally comprise the right invoked, while the other party is required to prove such facts as exclude, or prevent, the efficacy of the facts proved, upon which the right in question is based. This principle is also stated in the Swiss Civil Code. In accordance with Article 8 of the Swiss Civil Code: Unless the law provides otherwise, the burden of proving the existence of an alleged fact shall rest on the person who derives rights from that fact.

<...>».

Перевод на русский язык:

«112. В этом отношении Коллегия вспоминает хорошо устоявшуюся практику CAS, касающуюся бремени доказывания (CAS 2016/A/4580; CAS 2015/A/3909; CAS 2007/A/1380, с последующими ссылками на CAS 2005/A/968 и CAS 2004/A/730):

«Согласно общим правилам и принципам права, обстоятельства должны быть доказаны тем, кто на них ссылается, то есть доказательство обстоятельств, которые препятствуют осуществлению или прекращают действие права, на которое ссылаются, должно быть представлено той стороной, против которой действие такого право направлено. На практике это означает, что когда сторона ссылается на определенное право, она обязана доказать такие обстоятельства, из которых обычно возникает такое право, в то время как другая сторона обязана доказать такие факты, которые исключают или препятствуют действительности доказанных фактов, на которых основано соответствующее право. Этот принцип предусмотрен также Гражданским кодексом Швейцарии. В соответствии со статьей 8 Гражданского кодекса Швейцарии: если законом не предусмотрено иное, бремя доказывания существования заявленных обстоятельств лежит на лице, чьи права возникают из таких обстоятельств.

<...>».

Из процитированных выше позиций CAS следует, что правило об отнесении на сторону бремени доказывания обстоятельств, на которые она ссылается, означает, что:

1) бремя доказывания обстоятельств, из которых возникает право, несет сторона, у которой соответствующее право возникает;

2) бремя доказывания обстоятельств, препятствующих реализации права или влекущих прекращение права, несет сторона, против которой реализация такого права направлена.

После исполнения бремени доказывания стороной, которая изначально несет такое бремя, бремя доказывания переходит на другую сторону.

Часть 2 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров устанавливает следующее:

«2. Палата или Комитет определяют, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались».

Из процитированной правовой нормы следует, что процессуальное решение о распределении бремени доказывания между сторонами дела принимает юрисдикционный орган, рассматривающий спор. Между тем, это не означает, что юрисдикционный орган, распределяя бремя доказывания, вправе действовать произвольно, в том числе безосновательно (1) освобождать сторону от исполнения бремени доказывания; (2) возлагать бремя доказывания одной стороны на другую сторону; (3) требовать от стороны доказывания отрицательных фактов. Реализация юрисдикционным органом полномочия по распределению бремени доказывания должна осуществляться в соответствии с положениями процитированной ранее части 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров.

Изложенный вывод следует также из правовых позиций высших судов Российской Федерации.

В пункте 2 Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 29 мая 2019 г. № 1391 разъяснено следующее:

«Статья 56 ГПК Российской Федерации, в соответствии с которой каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (часть первая); суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть вторая), является процессуальной гарантией правильного рассмотрения и разрешения судом гражданских дел и – во взаимосвязи с частью третьей статьи 196 и частью четвертой статьи 198 данного Кодекса, обязывающими суд принимать решение по заявленным истцом требованиям, указывать в мотивировочной части решения обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, – не предполагает произвольного применения <...>».

Из процитированной позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что право органа, рассматривающего спор, распределять бремя доказывания между сторонами дела не предполагает возможности его распределения произвольно.

В пункте 3 раздела II Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г., разъяснено следующее:

«Неприменение судом указанного закона само по себе могло привести к неправильному разрешению спора вследствие неправильного определения объема прав и обязанностей сторон и неправильного распределения обязанности доказывания».

Из процитированной позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что в том числе неправильное распределение бремени доказывания влечет неправильное разрешение спора.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 305-ЭС22-13675 по делу № А40-146631/2021 разъяснено следующее:

«Из приведенных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что распределение обязанности по доказыванию обстоятельств дела между сторонами спора должно учитывать объективные возможности участников оборота обеспечить подтверждение имеющих значение для дела фактов. Неблагоприятный для стороны исход спора не может быть предопределен возложением на эту сторону заведомо неисполнимой для нее обязанности по доказыванию, например, возложением обязанности по доказыванию факта отсутствия правоотношений (отрицательный факт)».

Из процитированной правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации следует, что не допускается возложение на сторону спора бремени доказывания отрицательного факта.

Содержание бремени доказывания

Раскрывая содержание бремени доказывания, CAS приходил к следующим выводам.

В решении CAS от 29 января 2021 г. по делу CAS 2020/A/7175 Al-Arabi Sporting Club v. Juan Ignacio Martínez указано следующее:

«75. As to the burden of proof, the Panel recalls that, it is “well established CAS jurisprudence that any party wishing to prevail on a disputed issue must discharge its burden of proof, i.e. must give evidence of the facts on which its claim has been based” (CAS 2015/A/3904). In order to discharge its burden of proof, a party must “provide the Panel with all relevant evidence that it holds, and, with reference thereto,

convince the Panel that the facts it pleads are true, accurate and produce the consequence envisaged by the party. Only when these requirements are complied with has the party fulfilled its burden and has the burden of proof been transferred to the other party” (CAS 2015/A/3904)».

Перевод на русский язык:

«75. В том, что касается бремени доказывания, Коллегия напоминает, что в соответствии с «устоявшейся практикой CAS любая сторона, желающая преуспеть в разрешении спорного вопроса, должна исполнить свое бремя доказывания, то есть должна предоставить доказательства обстоятельств, на которых основано ее требования (CAS 2015/A/3904). В целях исполнения бремени доказывания сторона должна «предоставить Коллегии все относящиеся к делу доказательства, имеющиеся у стороны, и, ссылаясь на них, убедить Коллегию в том, что обстоятельства, на которые сторона ссылается, являются достоверными, точными и влекут наступление последствий, заявленных стороной. Только при соблюдении этих требований сторона считается исполнившей свое бремя доказывания, и бремя доказывания переходит к другой стороне (CAS 2015/A/3904)».

В решении CAS от 24 ноября 2017 г. по делу CAS 2016/A/4843 Hamzeh Salameh & Nafit Mesan FC v. SAFA Sporting Club & FIFA указано следующее:

«112. <...>

It is well established CAS jurisprudence that any party wishing to prevail on a disputed issue must discharge its burden of proof, i.e. must give evidence of the facts on which its claim has been based. The two requisites include the concept of ‘burden of proof’ are (i) the ‘burden of persuasion’ and (ii) the ‘burden of production of the proof’. In order to fulfil its burden of proof, a party must, therefore, provide the Panel with all relevant evidence that it holds, and, with reference thereto, convince the Panel that the facts it pleads are true, accurate and produce the consequences envisaged by the party. Only when these requirements are complied with has the party fulfilled its burden and has the burden of proof been transferred to the other party».

Перевод на русский язык:

«112. <...>

Как следует из устоявшейся практики CAS, любая сторона, желающая преуспеть в разрешении спорного вопроса, должна исполнить свое бремя доказывания, то есть должна предоставить доказательства обстоятельств, на которых основано ее требования. Концепция «бремени доказывания» включает два элемента: (i) «бремя убеждения» и (ii) «бремя предоставления доказательств». Для исполнения бремени доказывания сторона должна, таким образом, предоставить Коллегии все относящиеся к делу доказательства, которыми она располагает, и, ссылаясь на них, убедить Коллегию в том, что обстоятельства, на которые она ссылается, являются истинными, точными и влекут за собой последствия, предусмотренные стороной. Только при соблюдении этих требований сторона считается исполнившей свое бремя доказывания, и бремя доказывания переходит к другой стороне».

CAS в решении от 16 ноября 2015 г. по делу CAS 2015/A/3904 Changchun Yatai F.C. v. Jorge Samuel Caballero также разъяснил, что бремя доказывания одной стороны считается реализованным при одновременном выполнении двух требований – реализации «бремени производства доказательств» и реализации «бремени убеждения»:

«99. Notably, a party’s burden of proof is discharged upon satisfaction of two cumulative requirements: the (i) “burden of production of evidence” and the (ii) “burden of persuasion».

Перевод на русский язык:

«99. Следует отметить, что бремя доказывания стороны считается исполненным при выполнении двух совокупных требований: (i) «бремени предоставления доказательств» и (ii) «бремени убеждения».

Процитированные выше позиции CAS могут быть резюмированы следующим образом:

1) Сторона, которая первично несет бремя доказывания, должна:

а) предоставить арбитрам все имеющиеся в ее распоряжении релевантные (относящиеся к делу) доказательства;

и

б) убедить арбитров, что представленные доказательства подтверждают заявленные стороной обстоятельства, такие обстоятельства существуют (являются истинными) и являются точными;

и

в) убедить арбитров, что заявленные обстоятельства влекут последствия, указанные стороной.
2) Сторона, к которой перешло бремя доказывания, должна:
а) доказать наличие обстоятельств, исключающих или препятствующих наступлению правовых последствий, указанных другой стороной;

или

б) опровергнуть действительность обстоятельств, доказанных другой стороной.

При этом исполнение бремени доказывания стороной, к которой перешло бремя доказывания от другой стороны, осуществляется по тем же правилам, что и исполнение его стороной, первоначально несущей бремя доказывания.

Компетенция Комитета

В соответствии с пунктом 2 статьи 19 Регламента РФС по разрешению споров Комитет является юрисдикционным органом, который рассматривает, в том числе, дела по заявлениям об определении статуса футболиста «любитель» или «профессионал».

Кроме того, Заявителем и Третьим лицом компетенция Комитета не оспаривается.

Таким образом, рассмотрение Заявления Футболиста входит в компетенцию Комитета.

Позиция Заявителя

Футболист в своем Заявлении указывает следующее.

Заявитель сообщает, что в <ДАТА> между ним и Клубом было заключено соглашение о спортивном сотрудничестве, и в Первенстве по футболу среди команд Второй Лиги «Дивизион Б» в сезоне <ДАТА> Заявитель принял участие в статусе футболиста-любителя в соответствии с поданным в ФНЛ от ФК «Б» заявочным листом с приложением указанного выше соглашения о спортивном сотрудничестве.

Таким образом, Заявитель утверждает, что в сезоне <ДАТА> он выступал за ФК «Б» в статусе футболиста-любителя.

По мнению Футболиста, по окончании сезона <ДАТА> он ни в каких отношениях, в том числе и в трудовых отношениях, с Клубом не находился, заработную плату за труд не получал, что, как отмечает Футболист, подтверждается сведениями о трудовой деятельности, предоставленными из информационных ресурсов Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации.

<ДАТА> Футболист заключил трудовой договор с ФК «Г», <ДАТА> был включен в заявочный лист на участие в Первенстве по футболу среди команд Второй Лиги «Дивизион Б» сезона <ДАТА> в статусе футболиста-профессионала за ФК «Г».

Футболист отмечает, что впоследствии узнал, что в системе РФС ЦП он числится как футболист-профессионал на основании заключенного с ФК «Б» трудового договора от <ДАТА> № ___, в связи с чем Футболист был исключен из заявки ФК «Г».

Заявитель считает трудовой договор от <ДАТА> № ___, заключенный с Клубом, недействующим с момента его издания, так как, по мнению Футболиста, ни одной из сторон он не исполнялся в полном объеме установленных договорных обязательств, а факт приема на работу не подтверждается выписками из электронной трудовой книжки.

В своих письменных пояснениях к Заявлению Футболист указывает следующее.

Заявитель полагает, что трудовой договор от <ДАТА> № ___ по своей сути является фиктивным, имеющим признаки мнимости, в связи с чем подлежит аннулированию с момента его издания на основании статьи 61 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – **ТК РФ**).

Футболист указывает, что к исполнению трудовых обязанностей не приступал, поскольку с <ДАТА> по <ДАТА> у него с ФК «Б» было заключено соглашение о спортивном сотрудничестве, согласно которому в Первенстве по футболу среди команд Второй Лиги «Дивизион Б» сезона <ДАТА> Заявитель принимал участие в статусе футболиста-любителя.

По мнению Заявителя, тот факт, что трудовой договор от <ДАТА> № XX является фиктивным, подтверждается следующими обстоятельствами.

В преамбуле указанного трудового договора, как отмечает Футболист, изложено, что права и обязанности сторон договора регулируются трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, содержащими нормы трудового права, а также регламентирующими документами РФС.

Футболист отмечает, что согласно статье 66.1 ТК РФ работодатель формирует в электронном виде основную информацию о трудовой деятельности и трудовом стаже каждого работника (далее

– сведения о трудовой деятельности) и представляет ее в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования, для хранения в информационных ресурсах Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации (далее – **Фонд**). Футболист указывает, что в сведения о трудовой деятельности включается информация о работнике, месте его работы, его трудовой функции.

Футболист сообщает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. № 27-ФЗ (в редакции от 25 декабря 2023 г.) «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системах обязательного пенсионного страхования и обязательного социального страхования» страхователь представляет в органы Фонда сведения для индивидуального (персонифицированного) учета в составе единой формы сведений. Заявитель указывает, что в соответствии с подпунктом 2 пункта 5 статьи 11 указанного выше закона в случае приема работника на работу работодатель обязан представить в Фонд сведения о трудовой деятельности работника, необходимые для индивидуального (персонифицированного) учета, не позднее рабочего дня, следующего за днем издания приказа (распоряжения), иного документа, принятия решения, которые подтверждают оформление трудовых отношений.

Футболист обращает внимание, что на информационных ресурсах Фонда отсутствуют сведения о его трудовой деятельности в Клубе, следовательно, Заявитель полагает, отсутствуют и трудовые отношения между ним и ФК «Б».

Заявитель отмечает, что согласно пункту __ статьи __ и статье __ трудового договора от <ДАТА> № __ работнику ежемесячно должна производиться оплата труда.

Футболист указывает, что статья 136 ТК РФ определяет порядок, место и сроки выплаты заработной платы. При выплате заработной платы работодатель обязан извещать в письменной форме каждого работника:

- 1) о составных частях заработной платы, причитающейся ему за соответствующий период;
- 2) о размерах иных сумм, начисленных работнику, в том числе денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику;
- 3) о размерах и об основаниях произведенных удержаний;
- 4) об общей денежной сумме, подлежащей выплате.

Заработная плата выплачивается непосредственно работнику, за исключением случаев, когда иной способ выплаты предусматривается федеральным законом или трудовым договором.

Заявитель утверждает, что заработную плату от ФК «Б» он не получал, никаких расчетных листов ему Клуб не выдавал.

По мнению Заявителя, представленные Клубом чеки по операции перевода денежных средств с карты физического лица А.М. на имя Футболиста за период с <ДАТА> по <ДАТА>, а затем <ДАТА>, <ДАТА> и в период с <ДАТА> по <ДАТА> на имя М.В не свидетельствуют о выплате Футболисту заработной платы, а являются финансовым обеспечением в рамках заключенного соглашения о спортивном сотрудничестве от <ДАТА>.

Футболист отмечает также, что в статье 6 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов установлен порядок заключения трудового договора футболиста-профессионала, согласно которому трудовой договор между клубом и футболистом-профессионалом, изменения и дополнения к нему должны быть составлены в письменной форме в количестве не менее 2 экземпляров и постранично подписаны сторонами. Футболист указывает, что в связи с необходимостью предоставления трудового договора на соответствующую регистрацию и в целях доказательства факта заключения такого трудового договора в день его заключения клуб обязан бесплатно выдать футболисту-профессионалу и тренеру под роспись заверенную клубом копию заключенного трудового договора или его оригинал (возможный третий экземпляр).

Футболист сообщает, что регистрация трудового договора между клубом и футболистом-профессионалом, изменений и (или) дополнений, дополнительных соглашений (приложений) осуществляется РФС (если иное не будет установлено в соглашении с соответствующей Лигой) по обращению клуба, при этом каждый клуб обязан предоставить трудовой договор на регистрацию в РФС в течение 30 календарных дней с момента заключения трудового договора, внесения в него

изменений и (или) дополнений, заключения дополнительных соглашений (приложений) к указанному трудовому договору.

Футболист утверждает, что какой-либо копии или экземпляра трудового договора от <ДАТА> № __ он не получал, что подтверждается отсутствием записи и его подписи в получении копии или экземпляра данного договора.

Заявитель обращает внимание, что трудовой договор от <ДАТА> № __ был предоставлен Клубом на регистрацию <ДАТА>, то есть спустя 6 месяцев с даты его заключения.

Заявитель указывает, что статья 4 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливает, что футболист после последней регистрации за клуб в качестве профессионала не может выходить на поле в качестве любителя в течение 30 календарных дней после своего последнего выступления (выхода на поле) в официальном матче в качестве футболиста-профессионала.

Футболист отмечает, что восстановление любительского статуса возможно только при условии прекращения трудового договора футболиста с клубом на дату предполагаемого восстановления любительского статуса футболиста в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации. В течение срока действия трудового договора с клубом футболист-профессионал, желающий восстановить любительский статус, должен направить в клуб заявление о прекращении трудового договора в связи с восстановлением любительского статуса в письменной форме в течение 15 календарных дней после последнего официального матча спортивного сезона, проведенного его клубом.

Заявитель подчеркивает, что указанные требования со стороны Клуба выполнены не были.

По мнению Футболиста, о фиктивности трудового договора от <ДАТА> № __ также свидетельствуют следующие обстоятельства.

Заявитель утверждает, что о существовании приказа Клуба от <ДАТА> № __ о приеме на работу он узнал только <ДАТА>, то есть в день поступления в его адрес копий документов, предоставленных ФК «Б» в Комитет, что подтверждается отсутствием подписи Футболиста в ознакомлении с данным документом и указывает, по мнению Футболиста, на нарушение должностными лицами ФК «Б» пункта __ трудового договора от <ДАТА> № __.

Таким образом, Заявитель полагает, что со стороны Клуба не было представлено ни одного доказательства, опровергающего доводы Заявления и указывающего на действительность трудового договора от <ДАТА> № __.

На основании вышеизложенного Заявитель просит Комитет:

1. Подтвердить статус футболиста «любитель», в котором за период спортивного сезона с <ДАТА> по <ДАТА> Заявитель был заявлен и участвовал в Первенстве по футболу среди команд Второй Лиги «Дивизион Б» за ФК «Б» на основании соглашения о спортивном сотрудничестве.
2. Изменить в системе РФС ЦП статус футболиста с «профессионала» на «любитель».

Позиция Третьего лица

В своем Отзыве на Заявление Футболиста Третье лицо указывает следующее.

Клуб утверждает, что <ДАТА> заключил трудовой договор с Футболистом, в связи с чем <ДАТА> на сайте Клуба была опубликована новость о подписании трудового договора с Заявителем.

Клуб сообщает также, что <ДАТА> Футболист через главного тренера обратился к руководству ФК «Б» с устной просьбой не регистрировать данный трудовой договор и не принимать Футболиста на работу, поскольку с <ДАТА> (с началом весеннего призыва) Футболист может быть призван Астраханским военкоматом на военную службу в ряды Министерства обороны Российской Федерации. Клуб утверждает, что ФК «Б» пошел навстречу Футболисту и согласился не регистрировать трудовой договор в системе РФС ЦП.

Клуб отмечает, что, опасаясь, что Футболиста могли обнаружить по месту регистрации ФК «Легион» и призвать в военкомат во время спортивного сезона, <ДАТА> Клуб подписал с Футболистом соглашение о спортивном сотрудничестве для заявки на сезон <ДАТА> с условием подписания нового трудового договора после окончания спортивного сезона <ДАТА>.

Клуб заявляет, что трудовой договор от <ДАТА> № __, подписанный собственноручно Футболистом, вступил в силу в тот же день, но не был зарегистрирован Клубом в системе РФС ЦП по причинам, изложенным выше.

Клуб сообщает, что, несмотря на все договоренности, после окончания спортивного сезона 2024 года Футболист покинул расположение ФК «Б» и на сбор команды не явился.

Клуб утверждает, что в личной переписке с Президентом ФК «Б» Футболист объяснил свое отсутствие болезнью матери и обещал вернуться в расположение команды после того, как мать поправится, однако, получив, по мнению Клуба, более привлекательное в финансовом плане приглашение от другого футбольного клуба, на сборы ФК «Б» не явился.

Клуб указывает, что Футболист был неоднократно предупрежден, что Футболист нарушает условия трудового договора, а также о том, что Клуб оставляет за собой право обратиться в соответствующие инстанции для применения санкций в отношении Футболиста.

Клуб подчеркивает, что несмотря на то, что Клуб не регистрировал трудовые договоры в системе РФС ЦП, финансовые обязательства перед Футболистом со стороны ФК «Б» выполнялись в полном объеме, и за ХХ год Заявитель получил денежные средства в общем размере ХХ рублей.

Клуб утверждает, что <ДАТА> в личной переписке с Президентом ФК «Б» Футболист предлагал договориться о финансовых условиях расторжения трудового договора от <ДАТА> № __, но, как полагает Клуб, не согласившись с суммой, подписал трудовой договор с другим профессиональным клубом – ФК «Г».

Клуб официально заверяет, что, как соглашение о спортивном сотрудничестве, так и оба трудовых договора, были собственноручно подписаны Футболистом, то есть указывает на подлинность подписей Футболиста на трудовых договорах от <ДАТА> и <ДАТА>.

Клуб особо отмечает готовность предоставить оригиналы трудовых договоров для проведения комплексной почерковедческой и технико-криминалистической экспертизы экземпляров трудовых договоров, заключенных между Футболистом и Клубом, для подтверждения подлинности подписей Заявителя.

Позиция Комитета

Согласно пункту 1 статьи 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства.

В качестве доказательств согласно статье 29 Регламента РФС по разрешению споров допускаются: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы.

Комитет оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Проанализировав материалы дела, Комитет приходит к следующим выводам.

Бремя доказывания обстоятельств, из которых возникает право, при рассмотрении заявления в Комитете несет сторона, претендующая на данное право.

В настоящем деле такой стороной является Заявитель, который просит изменить статус «профессионал», отраженный в информационной системе РФС ЦП вследствие представления Клубом для регистрации трудового договора от <ДАТА> № __.

Подпункты 17, 18 пункта 1 статьи 1 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов устанавливают следующее:

«Статья 1. Термины и определения

1. В настоящем Регламенте используются следующие термины и определения:

<...>

17) Футболист-профессионал – игрок, заключивший с клубом трудовой договор в письменной форме и получающий вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию фактических расходов футболиста, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу. Компенсация, не ставящая под сомнение любительский статус футболиста, допускается в отношении связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу расходов футболиста на питание, проезд, проживание, экипировку и страхование.

18) Футболист-любитель – игрок, не являющийся футболистом-профессионалом».

Для подтверждения наличия статуса «любитель» Футболисту требуется выполнить бремя доказывания того, что он не является футболистом-профессионалом по смыслу Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

Для выполнения бремени доказывания в этой части Заявителю необходимо было подтвердить совокупность двух фактов:

1) Футболист заключал с Клубом с <ДАТА> только соглашение о спортивном сотрудничестве и (или) иной гражданско-правовой договор и не заключал трудовой договор в письменной форме;

2) соглашение о спортивном сотрудничестве и (или) иной гражданско-правовой договор устанавливали единственное вознаграждение Футболиста – компенсацию его фактических расходов, связанных с подготовкой и участием за Клуб в соревнованиях по футболу, и, таким образом, Футболист не получал вознаграждение за свою деятельность, превышающее компенсацию фактических расходов футболиста, связанных с подготовкой и участием в соревнованиях по футболу.

Комитет обращает внимание на то, что Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов связывает наличие или отсутствие статуса «профессионал» у футболистов в первую очередь с фактом заключения трудового договора. Оценка обстоятельств, связанных с последствиями выполнения или невыполнения обязанностей сторон, вытекающих из факта заключения трудового договора, как следует из текста регламентной нормы, не требуется от юрисдикционного органа при определении и установлении того или иного статуса футболиста.

Части 1 и 3 статьи 154 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливают следующее:

«Статья 154. Договоры и односторонние сделки

1. Сделки могут быть двух- или многосторонними (договоры) и односторонними.

3. Для заключения договора необходимо выражение согласованной воли двух сторон (двусторонняя сделка) либо трех или более сторон (многосторонняя сделка)».

Из процитированной правовой нормы следует, что договор является сделкой, а условием признания договора заключенным является выражение сторонами договора воли на его заключение. Следовательно, основанием признания договора незаключенным является отсутствие волеизъявления на его заключение хотя бы одной из его сторон.

Часть 1 статьи 432 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает следующее:

«Статья 432. Основные положения о заключении договора

1. Договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора.

Существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение».

Из процитированной правовой нормы следует, что еще одним основанием признания договора незаключенным является недостижение сторонами согласия по всем существенным условиям договора, в том числе невключение существенных условий договора в текст договора. Иными словами, договор, в отношении которого сторонами выражена воля на его заключение, также может быть признан незаключенным при отсутствии в нем существенных условий.

Таким образом, основаниями признания договора незаключенным являются:

- 1) отсутствие волеизъявления любой из сторон договора на заключение договора;
- 2) отсутствие в договоре существенных условий договора.

Бремя доказывания незаключенности трудового договора от <ДАТА> № __ несет Футболист, что следует как из общих правил о распределении бремени доказывания (на незаключенность указанных договоров ссылается Футболист), так и подтверждается практикой CAS.

В решении CAS от 11 мая 2022 г. по делу CAS 2021/A/8292 SC East Bengal Football Club v. Omid Singh указано следующее:

«97. Accordingly, in relation to the claim that the signature of the Club is a forgery, the Appellant needs to establish the truth of the facts on which its claim is legally based».

Перевод на русский язык:

«97. Соответственно, в отношении заявления, что подпись клуба сфальсифицирована, Апеллянт должен подтвердить достоверность обстоятельств, на которых его заявление юридически основано».

В решении CAS от 27 октября 2020 г. по делу CAS 2020/A/6796 Andriamirado Aro Hasina Andrianamimanana & Kaizer Chiefs FC v. Fosa Juniors FC & FIFA указано следующее:

«97. Based on that and the Parties' submissions, the Panel finds that it is up to the Appellants to discharge the burden of proof to establish that the alleged signature of the Player on the Employment Contract is a forgery and, accordingly, that the Player never signed the Employment Contract himself».

Перевод на русский язык:

«97. Основываясь на изложенном и письменных объяснениях Сторон, Коллегия приходит к выводу, что Апеллянт несет бремя доказывания того, что подпись Игрока в Трудовом договоре является поддельной и, соответственно, что Игрок никогда не подписывал Трудовой договор сам».

По общему правилу рассмотрение договорных споров в юрисдикционных органах РФС осуществляется на основе принципа состязательности, применение которого предусмотрено частью 1 статьи 4 Регламента РФС по разрешению споров.

Вместе с тем к отдельным категориям дел или определенным обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного рассмотрения спора, может применяться повышенный стандарт доказывания.

Повышенный стандарт доказывания может предполагать необходимость предоставления сторонами дополнительных доказательств для подтверждения определенных обстоятельств, более строгий подход к оценке доказательств, а также толкование сомнений о доказанности обстоятельств в пользу их недоказанности.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-6622 от 20 сентября 2018 г. по делу № А40-177314/2016 разъяснено следующее:

«Критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой».

В пункте 44 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 49 от 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено следующее:

«44. При наличии спора о действительности или заключенности договора суд, пока не доказано иное, исходит из заключенности и действительности договора и учитывает установленную в пункте 5 статьи 10 ГК РФ [Гражданского кодекса Российской Федерации] презумпцию разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений. <...>».

В пункте 7 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 165 от 25 февраля 2014 г. (сохраняет силу в соответствии с пунктом 1 статьи 3 Федерального конституционного закона № 8-ФКЗ от 04 июня 2014 г.) разъяснено следующее:

«7. <...>

В случае спора о заключенности договора суд должен оценивать обстоятельства и доказательства в их совокупности и взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательства. При этом суду следует исходить из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной ст. 10 ГК РФ [Гражданского кодекса Российской Федерации]».

Из процитированной позиции Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации следует, что к требованиям о признании договора незаключенным или недействительным применяется повышенный стандарт доказывания.

Концепция повышенного стандарта доказывания известна и практике CAS как концепция «скользящей шкалы» стандарта доказывания.

В решении CAS от 12 апреля 2023 г. по делу CAS 2020/A/7314 Horacio Luis Rolla v. Palermo Football Club S.p.A & Fédération Internationale de Football Association (FIFA) (опубликовано в CAS Bulletin 2024/1, стр. 62 – 70) указано следующее:

«Having noted the above the Panel will assessed the applicable standard of proof. In the context of this matter, the Panel defined as appropriate standard “comfortable satisfaction”. In practical terms, the party bearing the burden of proof must establish the facts having in mind the seriousness of the invoked allegations. Depending of the elements that integrate the criteria to establish “sporting succession”, the proof required to “comfortable satisfy” the Panel can vary along a sliding scale being closer to “balance of probability” (for less relevant “elements”) or close to “beyond a reasonable doubt” (for more relevant and important “elements”)».

Перевод на русский язык:

«Отметив вышеизложенное, Коллегия определит применимый стандарт доказывания. В контексте настоящего дела Коллегия определила как применимый стандарт «комфортная убежденность». На практике это означает, что сторона, несущая бремя доказывания, должна доказать обстоятельства, учитывая серьезность сделанных заявлений. В зависимости от элементов, которые объединяют критерии для установления «спортивной преэминентности», доказательства, требуемые для «комфортной убежденности» Коллегии, могут перемещаться по скользящей шкале, приближаясь к «балансу вероятности» (для менее значимых «элементов») или ближе к «вне обоснованных сомнений» (для более значимых и важных «элементов»)».

Заявление о фальсификации договора в практике CAS признается серьезным заявлением, что следует из решения CAS от 10 мая 2022 г. по делу CAS 2021/A/7815 Shiza Yahya & Simba SC v. Pharco FC:

«93. The Player's accusation that Pharco forged the Employment Contract by adding financial terms that were not in accordance with the Offer and their alleged oral agreement requires evidence. Forgery is a serious allegation with potential criminal law repercussions».

Перевод на русский язык:

«93. Выдвинутые Игроком обвинения Фарко в подделке Трудового договора посредством внесения в него финансовых условий, не соответствующих Предложению и их предполагаемому устному соглашению, требуют доказательственного подтверждения. Фальсификация является серьезным заявлением с потенциальными уголовными последствиями».

Изложенное означает, что члены юрисдикционного органа, рассматривающего спор, определяя, «комфортно» ли они убеждены в доказанности фальсификации договора, в том числе недействительности или незаключенности договора по причине его фальсификации, должны предъявлять более строгие требования к полноте, достоверности, точности и однозначности доказательств, предоставленных в подтверждение фальсификации договора, а сомнения в незаключенности или недействительности договора толковать в пользу его заключенности и действительности.

Комитет считает, что бремя доказывания заключения исключительно договора о спортивном сотрудничестве и (или) иного гражданско-правового договора Заявителем не было выполнено.

Заявитель не смог доказать отсутствие волеизъявления любой из сторон договора на заключение трудового договора от <ДАТА> № __, представленного ФК «Б» в распоряжение Комитета, а также не привел ни одного аргумента в потенциальную поддержку позиции об отсутствии в указанном договоре существенных условий договора.

Так, в заключительной части пояснений к заявлению об изменении статуса футболиста от <ДАТА> Футболист утверждает, что в трудовом договоре от <ДАТА> № __ *«отсутствует оригинал моей подписи, а на всех его страницах проставлены ее сканкопии».*

Комитет полагает, что Заявитель не смог доказать, что в трудовом договоре от <ДАТА> № __ отсутствует оригинал его подписи, вместо которой *«были проставлены ее сканкопии».* Как следует из представленных в Комитет материалов, данный трудовой договор, зарегистрированный РФС, содержал подпись Заявителя. Комитет считает, что опровергнуть достоверность подписи (в рамках в том числе исполнения бремени доказывания отсутствия волеизъявления одной из сторон договора на его заключение) может только комплексная почерковедческая и технико-криминалистическая экспертиза оригинальных экземпляров трудовых договоров, которая была назначена Комитетом после получения в заседании <ДАТА> с согласия Заявителя и Клуба.

Вместе с тем, <ДАТА> Заявитель направил ходатайство об отмене проведения назначенной экспертизы, ссылаясь на «нецелесообразность» таковой вследствие «подложности трудового договора от <ДАТА> № __, который он «не подписывал и не мог подписать при наличии ранее подписанного трудового договора в <ДАТА>».

Именно на Заявителя возлагается процессуальное бремя подтверждения существования, истинности и точности заявленного обстоятельства – отсутствия в трудовом договоре от <ДАТА> № __ оригинала его подписи и проставления на всех страницах ее «сканкопии». Таким образом, Заявитель утверждал о «подложности» договора, не прибегая к доказыванию единственного основания «подложности», – отсутствия факта подписания им каждой из страниц этого соглашения.

Отдельно Комитет считает необходимым подчеркнуть, что возможные нарушения Клубом трудового и социального законодательства Российской Федерации, регламентирующих норм РФС

не обладают доказательной силой для выполнения Заявителем бремени доказывания отсутствия оригинала его подписи в трудовом договоре от <ДАТА> № ____.

Комитет также рассматривает в качестве важного обстоятельства то, что Заявитель продемонстрировал противоречивое процессуальное поведение, несколько раз изменив свою позицию относительно наличия заключенного трудового договора (или трудовых договоров) с Клубом. Первоначально в заявлении от <ДАТА> отрицалось существование любых договоров с Клубом, за исключением соглашения о спортивном сотрудничестве, хотя из позиций Футболиста следует, что трудовой договор <ДАТА> № ____ рассматривается им как «*недействующий*», «*мнимый*», «*фиктивный*», содержащий положения, которые не были исполнены ФК «Б», но в первую очередь – как заключенный (указанный термин использован Футболист и в Заявлении, и в письменных пояснениях к заявлению об изменении статуса футболиста от <ДАТА>, и в дополнительных пояснениях к заявлению от <ДАТА>). Во время заседания <ДАТА> Заявитель подтвердил, что в <ДАТА> им было заключено не только соглашение о спортивном сотрудничестве, но и трудовой договор с Клубом. Впоследствии Заявитель снова менял позицию, в дополнительных пояснениях от <ДАТА> указав, что «*трудовой договор, заключенный в <ДАТА> с ФК «Б», является по своей сути фиктивным и недействующим с момента его заключения*». Непоследовательность в аргументации относительно наличия, юридической природы и силы договорных отношений с Клубом оставляет сомнения в добросовестности требования Заявителя об изменении статуса «профессионал» в силу нарушения принципа непротиворечивого поведения в юрисдикционном процессе (*estoppel*).

На основании статей 1, 2, 14, 19, 36, 50, 51, 55, 56, 58 Регламента РФС по разрешению споров, Комитет по статусу игроков

РЕШИЛ:

1) В удовлетворении заявления Футболиста об определении статуса футболиста «любитель» отказать.

Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

В соответствии с пунктом 2 статьи 58 Регламента РФС по разрешению споров решение Комитета по статусу игроков может быть обжаловано в Спортивный арбитражный суд (Tribunal Arbitral du Sport) в г. Лозанна (Швейцария) в течение 21 (двадцати одного) календарного дня с момента получения сторонами решения Комитета с полным текстом, если арбитражным соглашением не предусмотрено обжалование в Национальный Центр Спортивного Арбитража при АНО «Спортивная Арбитражная Палата».

**Председатель
Комитета по статусу игроков**

О.А. Шевченко

**Ответственный секретарь
Комитета по статусу игроков**

Е.Р. Джакели